

Критика андрогинного идеала человека в русской философии

Научный руководитель – Гиренок Фёдор Иванович

Иванова Татьяна Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: glassherz@mail.ru

В русской философии можно выделить два основных способа понимания концепта андрогина, один из которых является идеалистическим, а другой - критическим. К идеалистическому направлению можно отнести В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева, которые полагали, что андрогин является прообразом идеального человека и богочеловечества. Оба философа считали, что достижение этого идеала возможно только через любовь, но у Соловьёва был акцент на парном понимании концепта андрогина, Бердяев же считал, что в каждом из возлюбленных порождается свой, индивидуальный андрогин, который и являет собой образ Божий в человеке [1; 7]. Исходя из этого понимания, в одиночестве человек не является ни самодостаточным, ни совершенным, его пол - это половина, косвенно указывающая на необходимость дополнения противоположным полом. Критическое направление было представлено В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, Л.П. Карсавиным, В.Н. Лосским, Е.Н. Трубецким. Каждый из них критиковал идеал андрогина, отталкиваясь от разных философских оснований.

В.В. Розанов считал, что смыслом человеческой жизни является супружеский союз, необходимым условием которого он полагал динамическое взаимодействие в паре, возможность которого упраздняется, если каждый из возлюбленных становится идеально самодостаточным андрогинным существом в себе. Порождение андрогина в каждом человеке как существа, объединяющего в себе и мужское, и женское начала, сделало бы невозможным и продолжение рода, которое было для Розанова очень значимым в контексте его идей возвращения идеалов Ветхого Завета, который призывал плодиться и размножаться, творить новую жизнь вместе с Богом. Гармоничным вариантом андрогина по Розанову можно назвать только пару. Если же человек начинает воплощать собой андрогинное существо один, Розанов считал его глубоко невротичным, нездоровым и нуждающимся в медицинской помощи. Негативный вариант андрогина в философии Розанова - это человек, который нивелирует в себе пол, оставаясь без почвы под ногами и лишая себя истоков жизненной энергии. Таких людей он называл "людьми лунного света" и считал, что ими была создана невротическая религиозная мораль Нового Завета, призывающая к аскезе, а значит, к отказу от самой жизни, и в этом смысле идущая против Бога [6].

С.Н. Булгаков, напротив, считал целью человеческого существования достижение идеального целомудрия, однако он тоже критиковал концепт андрогина как не ведущий к высшим духовным целям. Согласно Булгакову, андрогин - это абсурдная и излишняя идея. Абсурдно и считать, что Христос был андрогином, поскольку в Божестве Мужское и Женское начала гармонично соположены и существуют совместно, наряду друг с другом, но не сливаются, что означало бы потерю уникальности и индивидуальности каждого из них. В человеке эти метафизические начала искажаются, преломляясь сквозь греховую природу его тела, и каждое из этих начал утрачивает свою самодостаточность, когда начинает

вести противную целомудрию жизнь. Поэтому, чтобы сохранить их изначальною независимость в себе, человеку необходимо воздерживаться от страстей, и тогда он сможет прийти к такому уровню своего развития, на котором физический пол перестанет быть для него проблемой [3].

Л.П. Карсавин считал концепт андрогина достойным человека идеалом, но критиковал возможность воплощения его в реальной жизни, полагая, что он может свершиться лишь после смерти. А, пока человек живёт, этот идеал единства неизбежно распадается в нём на множество, а, значит, является лишь умозрительным и далёким от реалий его повседневной жизни, частью его незавершённой истории, которая не может завершиться, пока он жив [2].

В.Н. Лосский полагал, что значимость различий между полами излишне преувеличена и не имеет большого значения для раскрытия человека в себе божественного прообраза. Как и С.Н. Булгаков, он был сторонником целомудренной жизни, но не считал ни телесность человека, ни пол источником его греха, поскольку жить во грехе или в целомудрии - решение, которое принимает сам человек, и оно не зависит ни от его тела, ни от его пола, а определяется лишь силой его духа. Обоим полам в равной степени присущ образ Божий, и оба пола имеют равные шансы на раскрытие его в себе. А в целомудренной жизни проблемы пола отодвигаются на второй план, поэтому идеал андрогина перестаёт быть актуальным [4].

Критика Е.Н. Трубецкого содержала в себе непонимание оторванного от жизни концепта андрогина в сочетании с исключительно возвышенной формой любви, поскольку он считал, что этот запредельный идеал отнимает энергию у земной жизни человека ради чего-то потустороннего и неопределённого, что лишает его силы и как телесного, так и душевного здоровья в погоне за тем, чего он так никогда при жизни и не достигает [8].

Возвращаясь к мифу Платона об андрогинах, к которому восходит вся русская религиозная философия, наполняя его новыми смыслами, важно отметить, что в нём Зевсом были разделены напополам три типа шарообразных существ, лишь одно из которых объединяло в себе мужское и женское начала. Два других объединяли в себе оба женских и оба мужских каждое [5]. Наличие последних двух типов существ в платоновском мифе можно интерпретировать, продолжая идеи русской философии, не только как стремление Платона охватить все возможные варианты и формы любви, которые бытовали в культуре древней Греции, но и как символ полноты каждого из полов в себе, о которой писал Булгаков. Эта полнота выражена Платоном метафорически, через удвоение пола, и она не предполагает, что для духовного развития и спасения человеку обязательно нужен кто-то другой. С этой точки зрения, у человека уже есть всё необходимо для того, чтобы прийти к Богу, и пол не может мешать ему на этом пути, но должен быть очищен от мирских страстей, чтобы было возможно подобие Богу.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
- 2) Карсавин Л. П. О личности // Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. М.: Ренессанс, 1992. 325 с.
- 3) Козырев А. П. Андрогин «на пиру богов» // С.Н. Булгаков: Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Под ред. А. П. Козырева. М.: Русский путь, 2003. С. 333-342.

- 4) Лосский В. Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006. 759 с.
- 5) Платон. Диалоги. Апология Сократа. М.: АСТ, 2019. 352 с.
- 6) Розанов В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства. М.: Книга по Требованию, 2011. 158 с.
- 7) Соловьев В. С. Смысл любви. СПб: Азбука СПб, 2016. 352 с.
- 8) Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьёва. В 2 тт. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1913. 420 с.